

Общие трапезы в монастырях Переславской епархии

Вопрос об общих монастырских трапезах был поднят ещё в XVI столетии на Стоглавом соборе. «Некоторые архимандриты и игумены, — говорил царь Иоанн Грозный на этом соборе, — власти докупаются, а потом службы Божией не служат, трапезы и братства не знают, покоят себя в келлии и с гостями, да племянников своих помещают в монастыри и доволят всем монастырским... тогда как бедные братия остаются алчны и жадны, терпят всякую нужду и не имеют никакого покоя».

В ответ на жалобы царя собор настойчиво потребовал от настоятелей монастырей ничего не предпринимать в распоряжении монастырским имуществом без совета с соборными старцами, казначеем и келарем и определил, чтобы они вместе с братиею посещали трапезу и имели с ними общий стол; там же в трапезе они должны были принимать и гостей.¹

Такие же требования совместной монастырской трапезы предъявлялись к начальствующим монастырей и в синодальный период. Духовный Регламент в отделе о монахах в 24 и 25 пунктах ставит на этот счёт решительные и определённые указания. «Братии всей и настоятелю, кроме общия трапезы, собственно по евоим келлиям не ясти кроме сущия нужды, или иная благословныя вины. Пища и питье и одеяние всем в равенстве да будет, аще бо не тако, то всяк тшчатися будет красти, лишних ради пищи и питья и одеяния»...

Но в синодальный же период вопрос об общих монастырских трапезах принимает особенно острый характер ввиду ограничений, которым подверглись вотчинные монастырские владения. С назначением особых штатных окладов на содержание монастырей, причём величина этих окладов определялась и расписывалась применительно к числу монахов, проживающих в монастыре, в некоторых обителях стали предъявляться требования со стороны братии о выдаче штатного оклада на руки, с тем, чтобы предоставить каждому возможность расходовать эти деньги на содержание по своему усмотрению. Ввиду скромности штатных окладов такое разрешение продовольственного вопроса и некоторым из настоятелей представлялось наиболее удобным и естественным. Оно избавляло их от лишних хлопот и дум по ведению монастырского хозяйства и бюджета, в котором поддерживать нужный баланс, при ограниченности штатных средств, было делом нелёгким. В жертву удобству в данном случае находили возможным поступиться строгостью монастырской дисциплины.

С особенною настойчивостью требования этого рода стали раздаваться со времени секуляризации церковных имений в царствование Екатерины II. Вопрос о содержании монастырей был решён окончательно и надолго, и притом в довольно суровой форме, так что лицам, проживающим в монастырях, вполне естественно было подумать об условиях и способах своего дальнейшего существования.

В архиве Переславской консистории сохранилось несколько дел, обрисовывающих те мероприятия, к которым обратилось Переславское епархиальное начальство после екатерининского распределения монастырей по штатам и связанных с этим распределением попыток со стороны некоторых монашествующих уничтожить монастырские общие трапезы.

*Малицкий, Н. В. Общие трапезы в монастырях Переславской епархии / Н. В. Малицкий // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1907. — 17 марта (№ 11); 24 марта (№ 12). — С. 164—171; 181—185.

¹См. подробно: Макарий, митрополит. История русской церкви / Митрополит Макарий. — СПб., 1874. — Т. 7. — С. 99—100.

В январе месяце 1765 года на имя Сильвестра, епископа Переславского, сразу поступило два доклада с запросами, касающимися содержания братии в монастырях и дальнейшего существования общих монастырских трапез.

Настоятель Иосифова Волоцкого монастыря¹ архимандрит Адриан просил у епархиальной власти подтвердить прежние распоряжения об общих монастырских трапезах, находя в новых требованиях, предъявляемых со стороны монашествующих, начала мало совместимые с интересами монастырской дисциплины.

с. 166

В Иосифове монастыре имелась доселе в силу правил святых отец и Духовнаго Регламента общая для братии трапеза, на которую употреблялся положенный в 710 году по указу монастырского приказа хлеб, с прибавкою ко оному на покупку рыбы и прочаго из монастырской экономии некоторой денежной суммы; положенное ж в том же году им денежное жалованье по пяти рублёв давалось на одежду и прочия нужды. А ныне оная братия положенное по нынешнему штату денежное жалованье всё сполна брать и без общей трапезы себя содержать хотят. А понеже без содержания общей трапезы оная братия будут лишены слышания положенных по уставу поучительных слов, также всяк из оных для получения себе пищи претензию иметь будет исходить из монастыря, отчего произойти могут монашескому чину непристойные и указом противные поступки, — того ради Вашего Преосвященства прошу, дабы благоволено было о содержании общей трапезы по прежнему подтвердить на таковом основании, на каковом Ваше Преосвященство заблагоразсмотреть изволите.

Настоятель Переславского Никитского монастыря архимандрит Иероним, констатируя факт заявления претензии со стороны монашествующих его обители, всецело передавал решение дела на благоусмотрение епископа Сильвестра, отказываясь высказать по этому вопросу своё суждение.

Эти два доклада и послужили ближайшим поводом к изданию епископом Сильвестром общего обширного указа, которым на будущее время должны были руководиться все монастыри его епархии. В этом указе собраны все основания в защиту общих монастырских трапез и даны подробные наставления, касающиеся такого распорядка монастырской жизни, при котором бы более успешно достигались намеченные для монашества цели.

Как основания в пользу сохранения общих монастырских трапез, в указе выставлены следующие соображения:

1. Общие монастырские трапезы представляют «неизменный устав и узаконение древних отцев, чин монашеский предавших».
2. Они предполагаются особыми правилами Духовнаго Регламента в его узаконениях о монахах.
3. Правила эти на основании Высочайших указов положено прочитывать еженедельно по воскресным дням вслух всей братии, что говорит «о Высочайшем Её Императорского Величества благоволении к точнейшему учреждённому порядку наблюдению».
4. При общей трапезе, за которой положено чтение духовных книг, предлагается средство к спасению души и безграмотным монахам.
5. При общих трапезах удобнее штрафовать нерадящих о своём спасении и опускающих без благословных вин церковные молитвы.
6. При существовании общих трапез монахи освобождаются от излишних забот о пище и питии, о приобретении необходимой одежды, а вместе с тем пресекаются разного рода неустройства монастырской жизни, как то излишняя трата дров, волокита за монастырь из-за приобретения столовых припасов, смрад и нечистота в келлиях, вызываемые приготовлением кушаний и прочего.
7. Престарелые и больные монахи будут поставлены в большое затруднение, если общие трапезы уничтожатся и заготовка пищи будет предоставлена усмотрению каждого монаха в отдельности, — а таких немощных и больных братий в монастырях в настоящее время, по словам указа, имеется немало.

с. 167

¹Волоколамский монастырь принадлежал в то время к Переславской епархии.

8. В отправлении церковных служб, «за промышленiem каждому монаху повседневной для себя пищи», произойдёт задержка и препятствие.
9. При общей трапезе устраняются поводы к посещению келлий монашеских со стороны родственников и друголюбцев якобы для приношения пищи и питья, что несомненно произойдёт с уничтожением общих трапез.
10. Содержание всех братий вместе общим столом обходится дешевле и может быть поставлено лучше, чем пропитание каждого в отдельности. При условиях общего стола вместо десяти братьев можно содержать тридцать.
11. Хотя по новым штатам каждому монаху его содержание расписано отдельно, но того, чтобы это содержание выдавалось каждому на руки, в этих штатах не сказано, — да и не могло быть сказано, так как ещё раньше в этом отношении даны соответствующие предписания в Духовном Регламенте.
12. Ещё в 1710 году по штатам монастырского приказа содержание расписано было на каждого монаха в отдельности (по пяти рублей деньгами и по пяти четвертей хлеба). Но однако им эти деньги на руки не выдавались; все довольствовались общей трапезой, и если где общих трапез не существовало, то последнее происходило более от ненаблюдения благопристойности и общежительных монашеских правил.
13. При изготовлении каждым монахом в отдельности для себя пищи и питья настоятель монастыря потеряет возможность воспрещать инокам «частый из монастырей, а иногда и совсем ненужный исход из обители», благодаря чему, конечно, понизится уровень монастырской жизни и дисциплины.

По всем вышеизложенным основаниям Преосвященный Сильвестр определяет:

а) Во всех монастырях Переславской епархии начальствующим и монашествующим довольствоваться общею трапезою, — в зачисленных в штат — из штатной суммы, а в оставленных на своём содержании из подаваний и других монастырских доходов. Что касается распорядка в пользовании монастырским столом настоятелями обители, а равным образом расходования сумм на приём гостей, в которых монастырь имеет нужду, то в этом отношении в каждом монастыре должно быть составлено соответствующее общебратское за подписью всех постановление, которое имеет быть препровождено затем на архиерейское рассмотрение и утверждение.

б) В трапезах во время кушания всегда безызытно читать жития святых отец и поучительные слова, а по дням воскресным правила жития монашеского, положенные в Регламенте, и синодальное определение 1732 года об исправлении монашества.

в) Так как достаточно известно, что многие из монашествующих к исправлению келейного правила не имеют нужных книг, а иногда и совсем не могут пользоваться книгами по безграмотности, то отныне же учредить во всех монастырях и пустынях по окончании вечернего моления чтение келейного монашеского правила с присовокуплением к нему канонов, которые положено читать лицам, готовящимся к исправлению священнослужения.

г) Так как с отнятием вотчин монахи освобождены от излишних мирских забот, и иногo какого-нибудь дела, кроме попечения о спасении своих душ, не имеют, то настоятели монастырей, сверх положенных за трапезой чтений, могут назначать ещё особое время — всего лучше между утренею и литургией — для чтения душеполезных книг и обучения монашествующих, а особливо молодых и здоровых «требуемому Регламентом искусству разумения чтогоаго».

д) Иноков, нерадящих о своём спасении и опускающих без благословныя вины церковный молитвы, штрафовать, согласно приложенным при сём указе пунктам, безупустительно.

е) «Ещё указом антецессора моего, — пишет он, Сильвестр, — Преосвященного Арсения, повелено было монашествующим четырежды в год исповедываться и приобщаться, о чём велено было в конце каждого года представлять в консистории особые экстракты». Но во всех ли монастырях совершается это душеполезное дело, за отсутствием экстрактов, судить трудно. Преосвященный Сильвестр вновь подтверждает это распоряжение и велит консистории представить ему справки о тех монастырях, от которых экстрактов не поступило.

ж) Монашествующим в келлии гостей «ни нарочно на пирование, ни из церкви на препутье без благословения начальствующих не звать; и как входы и ночлеги в мужских монастырях жёнам, а в женских мужеску полу в келлии настоятельския и монашеския вовсе

пресечь, так и для обучения грамоте и разным художествам никому из монашествующих без ведома или дозволения их начальствующих отнюдь никого не принимать».

с. 169

з) «Настоятелям монастырей для всегдашняго попечения о вверенной им братии без ведома и дозволения архиерейскаго из монастыря в другия епархии и самим не отлучаться и порученных им монахов в города и сёла и по разным монастырям и церквам для моления и ради свидания с родными, кроме самых правильных и убедительных вин, не отпускать. Если же для исправления каких-нибудь покупок откроется в том настоятельная надобность, то отправлять казначея или другое лицо на сие определённое с монастырскою подорожною, в которой должно быть прописано, куда для чего и на какой срок посланный отправляется, и что он обязан вести себя в пути трезвенно, останавливаться в честных и незазримых местах и следовать не другою какою-нибудь, а общею дорогою». В случае надобности послать кого-нибудь из иноков в другую епархию по монастырским нуждам, настоятель должен снестись с духовною консисториею, откуда и выдана будет ему соответствующая случаю подорожная.

и) Так как в Переславской консистории не имеется книг и табелей о монашествующих, которые должны представляться сюда на основании синодального указа 1732 г., то Переславской консистории предписывается набрать сведения, имеются ли такие таблицы и книги в самых монастырях и ведётся ли в них точная запись прибылых и убылых монахов.

к) «Всем настоятелям и настоятельницам накрепко наблюдать, дабы все в правилах отеческих, в Регламенте Духовном и в синодальных определениях изображённые регулы, а особливо Регламентския — 19-е о неимении монашествующим служителей, кроме старых и начальников, 51-е о непринимании в монастыри пришельцев, в мужские — монахов, а в девичьи монахинь без надлежащих подорожных, 26-е о недержании никому в монастырях чужих денег, пожитков и всяких сокровищ — непременно, неупустительно в точной их силе были сохраняемы под опасением означеннаго в 50 Духовнаго Регламента правиле штрафа, и что повсюду всё по вышепрописанным законам имеет быть исполняемо, а где что-либо противное оным воспоследует, о том монастырским начальствующим в консистории репортовать по прошествии каждого года безупустительно».

К указу епископа Сильвестра приложено было «Изображение запрещений, экстрактом выписанное с печатных о житии братии Александро-невского монастыря листов 1723 года».

Экстракт делится на две части. Первая содержит «запрещения нехранящим чина молитвы». Запрещения эти идут в таком порядке:

с. 170

1. «Ежели который брат вознерадит придти к началу которого-либо пения, той во время обеда собравшейся братии в трапезу да творит поклона три великие, и испрося прощение у братии, да сядет на последнем месте.
2. Ежели который брат не приидет на полунощницу и в начало утрени, в такоеж трапезное собрание да сотворит поклонов десять великих.
3. Ежели который брат на утреню не приидет, да сотворит поклонов тридцать великих, или да будет без пищи до вечера.
4. За часы тож, что и за полунощницу, поклонов десять великих.
5. За литургию в такоеж трапезное собрание поклонов пятьдесят великих, или да будет без пищи до вечера, а в дни праздничные и вино с пивом как за утреню, так и литургию да удержатся ему.
6. За девятый час тож, что и за начало, поклона три великие на вечерней трапезе и да просит прощения у братии.
7. За вечерню тож, что и за утреню, поклонов тридцать великих или да будет без пищи вечерняя, где она представляется.
8. За простое повечерие тож, что и за полунощницу, десять поклонов на вечерней трапезе, за повечерие ж с правилом, равно как за утреню поклонов тридцать великих.
9. Ежели который брат от которого-либо пения прежде отпуска кроме крайней нужды изыдет, запрещение да примет за всё, от которого изыде.
10. Ежели который брат во время церковного пения и чтения о чём-либо, кроме настоящей о порядке молитвословия потребы, возглаголет неблагоговейно и не кротко, запрещение да примет тож, что и за полунощницу, поклонов десять великих в церкви.
11. Ежели который брат во время церковного пения и чтения смехотворит и кощунствует, запрещение да примет тож, что и за утреню, поклонов тридцать великих в церкви.

12. Ежели который брат во время церковного пения и чтения сварится на кого, сквернословит или ропщет, запрещение да приемлет тож, что и за литургию, поклонов пятьдесят великих в церкви.
13. Ежели который брат или белец в церкви дерзнёт кого ударить, той да возмётся в смирение для наказания по рассмотрении вины.
14. Ежели который брат учащает преступление, да приложится тому сугубо запрещение.
15. Ежели который брат, или белец, пренебрегает покориться малым сим запрещениям, той и за малое преступление да накажется жесточайшим чим.
16. Ежели который брат вознерадит придти на указное молебствие, либо панихиду, о таком в немедленности уставщику доносить для истязания и суждения».

Вторая часть запрещений относится «к нехранящим чина трапезного». Она содержит десять пунктов.

1. Ежели который брат без благословной вины умедлит придти с прочими на трапезу к началу, и пришед после начнёт в братии смещения творить, ища своего места, таковой да лишён будет братския пищи и пития и да яст хлеб с водою.
2. Ежели который брат во время пения в трапезе кощунствует и буетсловит, да сотворит таможде поклонов десять великих.
3. Ежели который брат начнёт роптати и охуждати пищу, тому да отыметя братская пища и питие и да яст хлеб с водою.
4. Ежели который брат сквернословит и срамословит, тому да отыметя братская пища и питие, и да яст хлеб с водою, и сотворит поклонов двадцать великих в трапезном собрании.
5. Ежели который брат возьмёт что кроме хлеба и квасу от трапезы, от того взятое да отыметя и да лишён будет пищи вечерняя.
6. Ежели который брат изречёт что досадительное или противное настоятелю, или в от- с. 171
сутствии его уставщику, в случай его исправления, — то да отыметя братская пища и питие и да накажется по разсуждению.
7. Ежели который брат не покорится малым сим запрещениям, таковой немедленно да обложится узами до разсмотрения.
8. Ежели который брат даст другому ударение, також да обложится узами.
9. Ежели о вышеписанном изображении вознерадит уставщик и не будет братию исправлять по оным, должен быть истязан, яко развратник и разоритель монашеского благочиния.
10. Ежели который брат без благословенья настоятеля вне монастыря изыдет, таковой да возмётся в смирение, а если к тому самоволию приложится иное что-либо греховное, то да накажется по разсуждению преступления.

Все эти запрещения Преосвященный Сильвестр распорядился переписать на особливые листы и держать в каждом монастыре, наклеив эти листы на стены.

Указ епископа Сильвестра затронул монастырскую жизнь более глубоко, чем это вы- с. 181
зывалось давшими повод к указу запросами. В нём начертан был целый ряд мероприятий, направленных к поднятию и упорядочению монастырской жизни. Правда, большая часть этих мероприятий и распоряжений представляет ничто иное, как повторение того, что было дано и узаконено в разное время раньше. Но теперь все эти распоряжения были объединены, проникнуты ясно выраженным стремлением сообщить монастырской жизни строго общежитный характер с общими братскими трапезами и не остались, конечно, без влияния на течение монастырской жизни в Переславской епархии. Как бы то ни было, монастырям необходимо было с ними считаться и в случае каких-нибудь препятствий к проведению их в жизнь, нужно было объясняться, отписываться.

Некоторые монастыри, в которых не существовало общих трапез, пытались было отсто- ять старинную практику и просили по крайней мере отсрочить заведение общих трапез. Но Преосвященный Сильвестр твёрдо стоял на своём решении и не принимал никаких отговорок.

Так, игуменья Переславского Феодоровского девичьего монастыря Арсения, получив указ с приложением запрещений, вступила к Преосвященному Сильвестру с доношением, в котором писала:

В том монастыре не точно принадлежащего к трапезе строения и посуды не имеется, но за малоположением, по нынешнему множеству в наличии монашествующих, на дрова и хлеб, и к заведению необходимой к общей трапезе посуды мало, почему завести вскоре общую трапезу неудобно.

с. 182 Епископ Сильвестр, получив этот доклад, распорядился описать посуду, оставшуюся после упразднённых монастырей, и отдать во временное пользование игумении Феодоровского монастыря, с тем, чтобы впоследствии эта посуда была возвращена обратно, куда следует. Вместе с тем повелено игуменье «накрепко подтвердить о скорейшем трапезы устройении».

При такой непреклонности Владыки, монастырям пришлось подчиниться заявленным с его стороны требованиям и заняться разрешением вопроса о более точном распределении отпускаемых монастырям на содержание денег.

В Переславском Даниловом монастыре монашествующая братия распределила отпускавшиеся на их содержание деньги в таком соотношении. Из общей суммы 175 рублей, положенной властям с братиею на рыбу, вино и пиво, для настоятельского стола и для приезжих гостей употреблять 1/3 часть, для братского стола 2/3.¹ Из 150 руб., назначенных на конюшенные припасы, железо, уголь и дрова, половину оставлять на конюшенные припасы, железо и уголь, а на другую покупать дрова и делить их на три равные части, из которых одна должна предназначаться для топки печей в церкви, другая для нагревания настоятельских келлий и его поваренных надобностей, а третья для братских келлий и братской кухни. Прибавочные двести рублей положено было делить тоже на три части, — одна из них должна была идти на нужды настоятельские, другая — братские и третья для разделения подьячему и служителям, соответственно их трудам, а также на покрытие возникающих в монастырской жизни случайных расходов.

Приблизительно в том же ряде предполагалось разделить отпускаемые суммы и в других монастырях.²

В 1766 году, то есть через год после распоряжения епископа Сильвестра, указом Святейшего Синода, полученным в гор. Переславле в феврале месяце, сделано было подтверждение о заведении общих трапез во всех монастырях России.³

Но очевидно, общежитные порядки прививались с большим трудом, и распоряжение как высшей духовной власти, так и местной епархиальной, данное в столь решительной форме, вскоре было позабыто. По крайней мере в 1787 году возникает снова дело об общих монастырских трапезах.

Правил тогда Переславской епархией епископ Феофилакт (Горский). В указе от 10 января 1787 года он прямо заявляет, что несмотря на прежние строгие распоряжения об общих трапезах, «однако ныне оныя общия трапезы не во всех монастырях имеются». Находя с своей стороны общие трапезы безусловно нужными, Преосвященный Феофилакт в своём указе дословно повторяет те основания в защиту общих трапез, какие приведены были раньше в распоряжении Сильвестра. По сравнению с этим распоряжением указ епископа Феофилакта отличается только одним пунктом, внесённым в конце и вызванным малообеспеченностью некоторых женских монастырей.

с. 183 А как в девичьих монастырях для сестёр, — читаем в указе, — кроме положенного жалованья, других денежных доходов не бывает, почему положенного жалованья становится на содержание общей трапезы иногда, а особливо за нынешнюю дороговизною хлеба мало, то в дополнение казначее чинить с сестёр денежный сбор и от сего сбора никто отговариваться не должен, для того, что а) Духовного Регламента в прибавлении о монашествующих 18 пункта повелено монашествующим праздным быти не попускати, избирая всегда дело некое, и именно монахиням пряжу, шитьё, плетения кружев и прочаго, каковое рукоделие в обоих девичьих монастырях Успенском и Феодоровском и имеется, почему и монахини сверх положенного жалованья имеют от рукоделий своих довольно пропитание с тою только различностью, что всякая употребляет рукоделие своё для себя в особенности, а не в общую трапезу,

¹При таком распределении денег настоятелям предполагалось иметь особую трапезу, что само собою уничтожало постановления Стоглавого собора и Духовного Регламента.

²Архив Переславской духовной консистории. 1765 г., № 37.

³Указ 1766 года, № 12564.

б) следственно, ежели сие рукоделие от каждой употребляться будет в общую трапезу, то каждая не может же лишиться надлежащей мзды трудов своих; в) чтож принадлежит до больных и увечных и не могущих исправлять никакого рукоделия, то сих от оных рукоделий освободить по рассмотрению игуменьи, однако в общей трапезе, хотя бы на содержание оной и сбор от прочих монахинь был, а от них больных монахинь никакого платежа не было, участницами быть допускать, для того, что сие допущение их к общей трапезе разумеемо будет яко самое богоугоднейшее милостинное подавание и больным призрение.

В ответ на данное распоряжение в консистории присланы были репорты о получении указа и исполнении его. Одна только настоятельница Успенского Александровского монастыря заявила, что при устройстве общей трапезы встретились такие препятствия, преобладать которые монастырь оказался не в силах.

Во первых, писала настоятельница, каменная палатка, где прежде приготавливалась пища, совершенно развалилась, крыша на ней погнила; на исправление палатки, кроме извести, ничего не имеется. Во вторых, котлы железные, в которых раньше варились щи и каша, заржавели, чаны капустные развалились; из медной и оловянной посуды осталась только одна старинная, к употреблению негодная. Для исправления всех этих нужд денежной суммы совсем в наличии не имеется, да и скопить её нельзя.

Восполнить монастырский бюджет посредством разного рода рукоделий, о которых говорит указ, не представляется возможным потому, что, как пишет настоятельница, не на что купить на пряжу льну и для шитья кружев и других малостей, а к шитью золотом — шелков, золота и серебра. Но если бы даже и нашлись средства для покупки этих материалов, то всё же возлагать большие надежды на восполнение монастырского бюджета посредством рукодельных работ, по словам игуменьи, «нет особенных оснований, так как той тщательности в сбережении материалов, какая наблюдается при частных работах, от монахинь Александровского монастыря и ожидать не чаятельно».

Ввиду всего этого настоятельница Александровского монастыря просит сохранить в неприкосновенности монастырские порядки, существовавшие доселе. А доселе, по её словам, каждой монахине выдавалось хлеба печёного по 1,5 фунта [0,6 кг] в день и квасу и соли по пропорции без излишества. Да сверх того в двенадцатые праздники и высокаторжественные дни вместо булок денег по две и по три копейки каждой монахине порознь. Прочее же каждая монахиня снискивала для себя от своего рукоделия.

Получив такой доклад, Преосвященный Феофилакт 28 мая наложил следующую резолюцию:

Не принимая от игуменьи никаких отговорок, общую в монастыре трапезу непременно приказать завести, чтобы все поведения были сходственны с правилами монашеской жизни, а содержание в платье оставить монахиням на их произволение.

В июне месяце того же года общая трапеза для монахинь Александровского Успенского монастыря была уже заведена.¹

Репорты, присланные в Переславскую консисторию с извещением о получении указов и исполнении предписанного, не могут, конечно, считаться показателями действительного исполнения распоряжений Феофилакты. По крайней мере в следующем году, когда Переславская епархия была уже объединена с Суздальской, Преосвященный Виктор, епископ Суздальский, дал такое распоряжение консистории:

Училось мне известным, что в Лукиановой пустыни общебратственной трапезы не имеется и от братии происходит ропот в том, что из них каждому отпускается кушание порознь и то самое убогое, а строитель для себя готовит отменное и превосходное. Чего ради ему предписать, чтобы он неотменно имел общебратскую трапезу, а приход содержал и из онаго расход производил сообща с братьею, а один отнюдь ни во что не вступал; сколько же ныне какого сбора имеется представил бы за общебратскими руками ведомость в консисторию да и впредь бы о том приходе и расходе представлял бы по прошествии каждого года для свидетельства.

¹ Архив Переславской духовной консистории. 1787 г., № 2.

Строитель Лукиановой пустыни иеромонах Макарий представил в ответ на это обвинение свои объяснения за подписью всей братии. Но эти объяснения в сущности подтверждали лишь то, в чём его обвиняли, именно, что он не бывал за общебратской монастырской трапезой и имел свой особый стол.¹

с. 185

Строитель, — читаем в объяснении настоятеля Лукиановой пустыни, — во все праздничные и воскресные дни бывает за *общею* трапезою, на которую в надлежащее время собираемся по колоколенному сигналу, исключая только те дни, когда случатся быти гости такие, которые *нужно* потребны монастырским надобностям или по благопристойности лиц; для таких бывает отличное кушание, смотря по различию лиц и до них касательств монастырских. В прочие же дни строитель нередко за общебратственной трапезою не бывает для того, что отлучается для присмотру за наёмными работниками, пахотой земли, посевом и молотьбой хлеба, кошением и уборкой сена, разными строениями, пастьбой и кормом скота, а паче за порубкой леса... и по тому резону строителю за общебратственную трапезою всегда быть неможно.

Объяснения строителя Лукиановой пустыни признаны были достаточными и других каких-нибудь распоряжений в ответ на его доклад не последовало.²

¹Некоторое основание к тому, между прочим, как мы уже видели, давало прежнее распоряжение епископа Сильвестра, требовавшее установить особый распорядок в пользовании денежными средствами, отпускаемыми на монастырь, между настоятелем с одной стороны, и братией — с другой.

²Архив Суздальской духовной консистории. 1788 г., № 616.